

Подводя итог сказанному, можно с уверенностью заявить, что книга И. А. Гончарова является срезом эпохи больших перемен и слома традиционных устоев индустриальной революции. В любом порту еще можно было видеть лес мачт парусников, сотни лет господствовавших в океанах. Но их век уже уходит, на замену пока еще несовершенным парходам приходят новые, всё более мощные и быстрые паровые суда.

На суше железная дорога постепенно завоевывает свое место главного средства передвижения и транспортировки грузов. Она связывает отдаленные регионы, позволяя быстро и дешево перевозить товары и пассажиров на большие расстояния. Это способствует развитию торговли, ускорению урбанизации и росту промышленности.

Но у каждой медали есть и обратная сторона. В тени дымящихся фабричных труб и реве паровых машин растут тесные кварталы, где улицы окутаны серым смогом, а окна домов закрыты пеленой пыли и копоти. Там в ужасных условиях живут тысячи фабричных рабочих и их семьи. Традиционные общества, даже такие могущественные, как великий Китай, оказываются перед жестоким выбором. Им остается лишь два пути: либо открыть двери переменам, принять новые технологии и реформы, либо стать сырьевой базой для молодых промышленных империй.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гончаров, И. Фрегат «Паллада». В 2 т. Т. I / И. Гончаров. – М. : Т8 RUGRAM. – 324 с.
- 2 Гончаров, И. Фрегат «Паллада». В 2 т. Т. II / И. Гончаров. – М. : Т8 RUGRAM. – 306 с.

УДК 165.62

В. Е. МИНИН, С. В. КИСЕЛЁВА

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

САКРАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ТРАНСПОРТА В РУССКОЙ ИКОНОГРАФИИ

Визуальные и культурные формы транспорта в православной традиции редко становятся предметом феноменологического анализа. Однако русская иконография предоставляет богатый материал для осмысления не только теологии в образах, но и феноменального переживания движения, пути и пространственного взаимодействия. В феноменологической трактовке Мориса Мерло-Понти любое восприятие вещи есть воплощённый опыт. Икона в этом контексте не столько изображает, сколько делает видимым, открыва-

ет бытие в образе. Поэтому и транспорт в иконографии – не бытовая деталь, а форма откровения движения в сакральной логике.

Транспортные средства в православных иконах представлены редко и скромно, но они играют значимую символическую роль. Среди них можно найти:

- лодку, которая часто появляется в сценах с апостолами (например, «Чудесный улов рыбы», «Иисус ходит по воде»). Лодка символизирует Церковь как ковчег спасения. Здесь переживание движения – это переход между берегами, между миром и царством Божиим;

- коня, фигура которого часто встречается в иконах Георгия Победоносца, а также в композициях Страшного суда или в сценах въезда в Иерусалим. Конь – символ духовного воинства, движения свыше, вертикально ориентированного от земли к небу, от опасности к спасению;

- колесницу, например, в «Вознесении пророка Илии». Огненная колесница – метафора восхождения души, преодоления границ земного движения;

- осла, на котором Христос въезжает в Иерусалим («Вход Господень в Иерусалим»). В отличие от имперской колесницы или римского боевого коня осёл в иконографии выражает смирение и мирный характер движения. Это парадоксальная транспортировка, где царственность выявляется в простоте.

Иконы не представляют движение в линейно-геометрической перспективе, как это используется в классической живописи, но являют его через онтологическое смещение от греховного к святому, от земного к небесному. Перемещение в иконе – это всегда путь преображения. Таким образом, любое транспортное средство в иконе – не просто техника, а экзистенциальная траектория.

Пространство иконы – это пространство не здесь, и время не теперь. Оно внеисторично и вневременно, но при этом чрезвычайно насыщено. В этом контексте транспорт играет роль посредника между мирами. Он указывает на возможность перехода, на телесное участие в духовном движении. И с этой точки зрения транспорт в иконе можно было бы назвать средством обнаружения бытия.

Феноменологический анализ указывает на то, что всякое перемещение в иконе связано с трансцендентным телесным опытом. Фигуры на лодках, ослах, конях всегда статичны, но в их позах заложено внутреннее движение. Это неподвижное движение, «покой в переходе» – особое для иконописного языка.

Таким образом, транспорт в русской иконографии – это не только предмет изображения, но форма выражения глубинных феноменов движения, спасения, телесности и времени. Через образы лодки, осла, коня или колесницы раскрывается особая логика сакрального перемещения, которое не разрушает пространство, а преображает его. Феноменологический подход не только позволяет лучше понять визуальные коды иконописи, но и расширяет наше понимание движения как духовного и телесного переживания одновременно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – М. : Академический проект, 2015. – 543 с.
- 2 Лосский, В. Н. Смысл икон / В. Н. Лосский, Л. А. Успенский. – М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2014. – 336 с.

УДК 656:821.133.1

А. С. НЕВЕРОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

ТРАНСПОРТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖЮЛЯ ВЕРНА



«...То, что Дюма сделал для истории,
я сделаю для географии»

Жюль Верн

Если говорить о феноменологии транспорта, невозможно не упомянуть этого знаменитого писателя, который сам был своеобразным феноменом и в своих произведениях использовал для перемещения его персонажей все известные ему виды транспорта, в том числе и те, которые существовали только в проектах или в его воображении.

Жюль Габриэль Верн (*фр. Jules Gabriel Verne*) родился 8 февраля 1828 года в г. Нант. Это один из основоположников научной фантастики, классик приключенческой литературы. По данным ЮНЕСКО, книги Жюль Верна были напечатаны на 148 языках (по другим данным – в 150 странах) и занимают второе место по переводимости в мире, уступая лишь произведениям Агаты Кристи.

Создавая свои романы, он намеревался описать весь земной шар, все существующие на нем страны. В интервью писателя корреспонденту «Венской иллюстрированной газеты» в 1902 г. он говорит: *«Я поставил своей задачей описать в "Необыкновенных путешествиях" весь земной шар. Следуя из страны в страну, по заранее установленному плану, я стараюсь не возвращаться без крайней необходимости в те места, которые уже были описаны. Мне предстоит еще описать довольно много стран, чтобы полностью расцветить узор. Быть может, я еще закончу мою сотую книгу! Закончу непременно, если проживу еще пять или шесть лет...»*. Более того, он намеревался при этом *«резюмировать все географические, геологические, астрономические, физические знания, накопленные современной наукой и в живописной занимательной форме создать универсальную картину мира»*.